

КАК БАБА Д'ЯВОЛА ОБМАНУЛА.
(Казышкыял анекдотическая легенда).

Дыл-был в старину бедный табунщик Мормуш. День-деньской озадачивал он войсковой табун и часто любовался гладкошерстными, длиннохвостыми, роскошно сформированными матками; как на резвых детисей смотрел и радовался на паловидно-грациозных жеребят, восхищался крутовыйными красавцами жеребцами, царившими в своих косяках и, сетуя на свою бедность, всегда мечтал иметь свой такой табун.

Однажды, когда Мормуш, немаясь в волне душистых трав, лежал на постели из потников, подошел к нему неслышно и незаметно старший черт в виде благообразного седого старика и заговорил:

-Знаю, знаю сынок, о чем ты постоянно мечтаешь, не мало таких знавал и помогал... Могу и твои мечты исполнить, если хочешь...

-Вала святость, если вы Хозяин земли „Цаган-Алга“, то...-заговорил было Мормуш, молитвенно складывая руки, чтобы бужнуться на колени, но черт его резко перебил:

-Замлчи, не святой я, а самый старый дьявол, похититель безгрешных душ. Обещаю тебе двадцать лет богатой жизни, а когда тебе исполнит ся сорок пять лет, то приду за твоей душой. Завтра в это время приду за ответом, подумая, - быстро, но зытно сказал старик и, словно петрок его едуло, исчез.

Было странно Мормушу от соприкосновения с дьяволом, не хотелось ему душу отдавать, а с другой стороны хотелось хоть двадцать лет познать богатой и сытной жизни. Бесь день и весь тот вечер был Мормуш в тяжелых раздумьях: „Как быть?“

А поздно вечером, в постели, он открыл все жене и просил ее совета (он имел эту привычку). Жена, как и всякая жена, не задумываясь над вопросом и решила, что нужно ослабиться, что сорок пять лет уже не такие цветущие года, чтобы жалеть, а двадцать лет царской жизни вполне достаточно для одного века. Мормуш не только любил советоваться с женой, но часто и слушал ее, а потому на другой день в пал-день соглашению с дьяволом состоялось. Черт проколол иглой конец указательного пальца Мормушу и ликнул его кровь и, пообещав больно его не беспокоить до самого срока, скрылся в ближайшую балку.

С тех пор, изо дня в день начал Мормуш быстро богатеть. Каждый глупый шаг его приносил ему удачу и новые богатства. К концу года Мормуш уже не был бедный нононовский табунщик, а был сам как нонон, звали его уже не Мормуш, а „Алдар“ Нормы.

На высокой зеленой холме стояла его белоснежная большая кибитка, а позади ее полукругом, на почтительном расстоянии, раскинулись кибитки его табунщиков. По одну сторону холма мирно паслись многоголовые отары белоснежных овец и турты красно-лысых коров, а по другую сторону холма, разбившись на многочисленные насти, бродили на пестрой зелени трав трех-тысячный золотисто-рыжий табун. Отсюда несло блеяние овец, пение пастухов, а там табунщики арманлики одичалых ноуи, седлали их и, об'ездивая их, старались показать козянку - „Алдар Нормы“ - свои личности и крепость посадки. А сам господин Нормы посиживал на белом бирдыне в тени своей кибитки и лениво созерцая свое богатство, полизвал душистый чай с борщиками. Одним словом важил Мормуш так, как ему и не снилось.

Но чем дальше шли годы, тем чаще задумывался господин Мормуш и все чаще замыкался в хуруле молобны, отсылая для этого в хурульный котел без числа овец, лошадей и коров. Протекли незаметно двадцать лет, наступил Мормушу сорок пятый год. Головой срок неунолино настал. Пришел и день расплаты.

В ожидании смертной минуты, когда ровно в полночь должен был прийти за его душой кредитор, лежал Мормуш в объятии своей любимой жены, в слезах лаская ее прощальной лаской. Жена, чувствуя в смерти мужа и свою вину, была тоже очень опечалена и безпрестанно придумывала разные способы обмануть черта.

Но вот черт пришел и властно сказал:

-Ну, Мормуш, пошил ты по моей милости двадцать лет в царской роскоши, а теперь пришел я получить свое...

-Позвольте, милостивый дух, последний раз попросить вас исполнить одну маленькую нашу просьбу, это вам никакого труда не стоит, а потому и душу моего мужа берите, - перебивая черта ласково заговорила жена Моркуша.

-Хорошо, говори, что тебе надо, -отвечал черт, для которого ничего не было трудно.

Баба живо протянула черту руку и подала один кучерявый волосок.

--Шате-говорит-выпрямьте нам это и тогда берите душу моего мужа.

Взял д'явол в руки тот кучерявый волосок и принялся выпрямлять. До самого утра бился он над ним и ничего не мог оделать. К утру ушел в поле, не переставая катать меж ладонями тот волосок. Ушел он на берег моря и до сих пор безрезультатно бьется над заданием бабы. Бесь он исхудал, ладони перетер до костей, а Моркуш спокойно промил свой век и умер от старости.

ПРАГА. 1930 г.

Handwritten text in Cyrillic script, arranged in two columns. The text is a transcription of the story above, written in a cursive hand. It includes the same dialogue and narrative elements as the typed text, such as the witch's request for the husband's soul and the devil's struggle to straighten the hair.